

Экспедиция сектора систематики и географии растений на Севан в 1939 году

По предложению Севанской Гидробиологической Станции Армфан'а сектор систематики Ботанического Института начал в текущем году работу по изучению так называемых „макрофитов“ Севанского озера. Исследование „макрофитов“ или цветковых и споровых растений, водных и прибрежных, не входящих в состав планктона, т. е. не микроскопических, весьма важно при учете биомассы водоема и его пищевых ресурсов. Известно, что основу питания рыб и других животных нектона и бектоса составляет различная водная растительность и ее разлагающиеся остатки в виде так называемого детрита, взвешенного в толще воды, а также отлагающиеся на дне в форме разнообразного ила. С этой стороны Севанское озеро еще не было подвергнуто планомерному изучению. Нашей ближайшей задачей было изучить *распределение* „макрофитов“ по дну озера Севан и составить карту зон растительности, начиная от литорали до пределов ее распространения на дне. Экспедиция Ботанического Института в составе заведующего сектором систематики А. А. Федорова и мл. научн. сотр. Седы Тахтаджян выехала на Севан 17-го июля. Первым этапом работы было изучение прибрежной растительности Севана, сбор гербария и описание береговых ассоциаций; экскурсии, совершенные пешком вдоль берегов озера, в пределах так называемого Малого Севана, с целью выявления видового состава растений береговой полосы и составления карты распространения важнейших видов и ассоциаций в указанных пределах. Дальнейшая работа состояла в разъездах по озеру (в районе Малого Севана) на моторном катере и гребной лодке для взятия проб дна специальным аппаратом — дночерпателем. На основании изучения этих проб теперь удастся путем проведения соответствующих изолиний представить себе в основных чертах распределение макрофитов по дну озера. Рейсы вдоль Гюнейского берега Севана и в Чубухлинской бухте выявили довольно бедный состав флоры и относительную бедность растительной массы в этом районе. Зато в Севанской (Еленовской) и Ордаклинской бухтах, а так же у мыса Норадуз обнаружены колоссальные запасы растительной массы. Зональное распределение в этих районах совершенно неодинаковое. В то время когда у Гюнея наблюдается очень слабое развитие зоны рдестов и им подобных растений и, наоборот, сильное развитие зоны харовых водорослей и донных мхов, —

в бухтах западного берега Севана, помимо рдеев, урути, роголистника и ряски, образующих гигантские подводные заросли, прекрасно выражена зона тростников, достигающая наиболее пышного развития в Норадузской бухте. Весьма интересны пределы распространения зон растительности по изобатам. Крайнего предела достигают мхи и харовые водоросли у Гюнейского озера, отмеченные экспедицией на глубине 27 и даже 30 метров. Эту цифру следует признать крайней из всех известных до сих пор данных этого рода, полученных при исследовании пресноводных озер. Зона рдеев, выклинивание которой обычно отмечается на глубинах около 4—5 метров, на Севане в некоторых случаях оказывается сдвинутой в глубину до 6 и даже 8 метров. Интересно отметить пышное развитие во многих пунктах дна Севана на большой глубине типичного прибрежного растения—сусака, который в других озерах нормально не образует на дне больших зарослей.

Данные исследований, произведенных нами на озере Севан, только начаты разработкой. Поэтому сейчас нет возможности полностью изложить все результаты работы экспедиции и сделать выводы. Окончательные итоги будут подведены в будущем году, когда удастся охватить изучением весь Севан, не ограничиваясь районом Малого Севана (т. е. части водоема от мыса Норадуз до мыса Тришишки или оконечности массива Ада-Тапа, вдающегося в озеро), где исследования производились в текущем году.

С чисто флористической стороны надо отметить чрезвычайную бедность водной флоры Севана, отсутствие в ней какого бы то ни было флористического своеобразия и необычайную простоту в *распределении* растительности. Все это, вероятно, стоит в связи с геологической молодостью водоема, имевшего в своей флоре мало связей с окружающими его источниками или очагами флористических инвазий, которые создали растительный покров Малого Кавказа. Однако, этот вопрос мы не решаемся обсуждать в настоящем предварительном сообщении. Экспедиция вернулась в Ереван 15 августа.

Ан. Федоров.